
Статья по специальности

UDC 811.161.1'367.625

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
СОЦИАЛЬНО МАРКИРОВАННЫХ ГЛАГОЛОВ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Елена В. Ерофеева

Дмитрий А. Попов

Пермский государственный университет, Пермь, Россия

The socially marked verbs which describe relations of communicants in a dialogue are considered in the article. The facts that dictionary definitions do not consider the social marking of a verb and value of a verb depends on a number of factors is shown on a material of the National corps of Russian. These facts are the lexical and grammatical polysemy of verb, the concrete form of verb, the real and psychological position of speaker and the general context of the verb use. Functioning of verbs in speech shows that their semantic potential in sense of describing the communication situations is considerable above than it is presented in dictionaries.

Функционирование языковых единиц в речи определяется в первую очередь параметрами коммуникативной ситуации (речевого акта). Один из классов речевых актов представляет социально маркированная ситуация. Социально маркированные (или статусно-маркированные, по В.И. Карасику) ситуации характеризуются неравенством социальных статусов или социальных ролей говорящих. Среди них различают ситуации социального и ситуативного неравенства. Взаимодействие социальных и ситуативных факторов приводит к возникновению социально-ситуативного неравенства (Карасик, 2002).

Соотношение социальных ролей в социально маркированной коммуникативной ситуации может быть следующим:

1) роль первого участника коммуникации (X) выше роли второго участника (Y): $P(X) > P(Y)$;

2) роль первого участника коммуникации ниже роли второго: $P(X) < P(Y)$;

3) роли обоих участников коммуникации равны: $P(X) = P(Y)$ (Беликов и др., 2001).

Социальная роль X считается выше социальной роли Y, если в данной ситуации общения Y зависим от X, и наоборот. Отсутствие

зависимости одного коммуниканта от другого свидетельствует о равенстве социальных ролей.

В.И. Беликов и Л.П. Крысин подчеркивают, что с лингвистической точки зрения ассиметричные коммуникативные ситуации (т.е. ситуации с неравенством социальных ролей) существенно отличаются от симметричных: большая часть ассиметричных ситуаций обслуживается кодифицированными подсистемами языка, в то время как симметричные ситуации могут обслуживаться как кодифицированными, так и некодифицированными подсистемами (там же: 429).

Социально маркированные коммуникативные ситуации описываются (или обслуживаются) социально маркированными языковыми единицами, например социально маркированными лексемами, т.е. лексемами, которые употребляются людьми с определенным социальным статусом или ролью или в семантике которых заключено указание на равенство или неравенство социальных ролей и статусов коммуникантов (Крысин, 2004).

Предметом исследования в данной работе послужили русские социально маркированные глаголы, употребляющиеся для описания социально маркированных языковых ситуаций. Таким образом, социально маркированные глаголы, во-первых, описывают коммуникативную ситуацию, во-вторых, в самой их семантике содержится указание на то, каковы роли коммуникантов в описываемой им коммуникативной ситуации. Например, глагол *просить* описывает ситуацию, в которой один из коммуникантов находится в зависимости от решения второго, т.е. социальная роль просящего в данной ситуации ниже социальной роли того, к кому обращаются с просьбой.

Социально маркированные глаголы рассматривались нами с двух точек зрения: в их лексикографическом, словарном представлении и в контекстах употребления.

Из Толкового словаря русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (1995) были выбраны около двухсот социально маркированных глаголов. Оказалось, что из общего числа глаголов, подавляющее большинство (более половины) описывают ситуацию, при которой $P(X) > P(Y)$: *администрировать, аттестовать, бранить, влиять, воспретить, выслать, гневаться, доверять, допросить, журишь, изгнать, конвоировать, отправить, позволить, приговорить, руководить, уволить* и т.п. Второй по численности, хотя и значительно уступающей в этом смысле первой группе, оказалась группа глаголов, описывающих ситуацию, при которой $P(X) < P(Y)$. Таких глаголов

оказалось чуть менее трети от общего числа: *бояться, вымолить, выпросить, выхлопотать, докладывать, кланяться, обслуживать, повиноваться, попрошайничать, служить, умолять* и др. Наименьшее количество глаголов (чуть более 10%) относилось к третьей группе, единицы которой описывают коммуникативные ситуации с равными ролями ($P(X) = P(Y)$): *брататься, взаимодействовать, сблизиться, ссориться* и т.п. Таким образом, количественная представленность социально маркированных глаголов показывает, что большая их часть ориентирована на описание неравновесных коммуникативных ситуаций.

Интересно, что в некоторых случаях принадлежность глагола к той или иной группе обуславливается морфологическим составом глагола. Так, приставка **воз-** (**вз-**) чаще встречается в глаголах первой группы (*возглавить, воспретить, возбранить, вознаградить* и т.п.). Напротив, приставка **под-** встречается в основном в глаголах второй группы (*подстрекать, подхалимничать, подмазаться, подчиниться*). В глаголах третьей группы частотна приставка **с-** (**со-**): *существовать, срабатываться, сцепиться, сотрудничать*. Суффиксы также оказываются связанными с определенными группами глаголов: для глаголов второй группы характерен суффикс **-нич-** (*лизоблюдничать, подхалимничать, попрошайничать*).

Можно отметить и другие закономерности в морфологической структуре социально маркированных глаголов разных групп, но это не является в данном случае предметом обсуждения. Гораздо важнее, что во многих случаях семантические варианты одной и той же морфемы «обслуживают» глаголы разных групп. Наиболее показательными являются в этом смысле приставка **вы-** и постфикс **-ся**.

Глаголы первой группы с приставкой **вы-** обозначают действия первого участника коммуникации, направленные против второго участника и совершаемые против его воли: *выгнать* – ‘гоня, удалить или направить куда-нибудь; уволить, исключить’; *выселить* – ‘заставить покинуть место своего жительства’; *выслать* – ‘послать куда-нибудь; в наказание удалить за пределы чего-либо’. Семантику глаголов второй группы с приставкой **вы-** можно в общем описать как ‘получение чего-либо путем непрекращающихся просьб’: *вымолить* – ‘молясь, добиться чего-либо’; *выплакать* – ‘вымолить плачем’; *выпросить* – ‘просьбами добиться чего-нибудь’. Таким образом, сохраняя общее видовое значение исчерпанности действия, достижения чего-либо, в разных группах глаголов приставка получает дополнительные семантические различия.

Еще интереснее дело обстоит с постфиксом *-ся*. Эта морфема выражает в русском языке как грамматические, так и лексические значения. Глаголы с собственно возвратным (грамматическим) постфиксом в словаре не приводятся. Из лексико-грамматических значений для глаголов третьей группы характерно использование взаимно-возвратного постфикса (*брататься, браниться, разругаться, сговориться* и т.п.). Во второй группе в основном встречаются глаголы с общевозвратным значением постфикса (*жаловаться, консультироваться, плакаться, подмазаться, проситься* и др.).

Итак, описание социально маркированных глаголов в словаре показывает, что глаголы разных групп включают разные служебные морфемы (или их семантические/грамматические варианты). Однако словарное описание социально маркированных глаголов не дает возможности проследить их реальное функционирование в речи. С этой целью мы обратились к Национальному корпусу русского языка [электронный ресурс: ruscorpora.ru].

Анализ употреблений социально маркированных глаголов показал, что в каждой из групп имеются глаголы, которые благодаря различным факторам могут функционировать как глаголы другой группы. Факторами, которые способствуют переходу социально маркированного глагола из одной группы в другую, являются следующие:

- 1) лексико-грамматическая многозначность;
- 2) грамматическая форма глагола;
- 3) психологическая позиция субъекта действия;
- 4) лексический контекст употребления социально маркированного глагола.

Рассмотрим действие этих факторов подробно.

1. Лексико-грамматическая многозначность.

Лексико-грамматическая многозначность как фактор изменения группы социально маркированного глагола и ситуации, которую он описывает, относится прежде всего к упомянутым уже глаголам с постфиксом *-ся*. Внутри средне-возвратного залога отмечается несколько значений, наиболее типичными из которых для социально маркированных глаголов являются общевозвратное и взаимно-возвратное значение однако в некоторых случаях контексты функционирования показывают, что словари и грамматики отражают не все возможные значения лексемы с *-ся*. Приведем примеры.

В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой глагола *браниться* приводятся значения: 1) 'бранить друг друга, ссориться (взаимно-возвратное); 2) 'выражать свое недовольство в грубых, резких словах'

(общевозвратное). И действительно, в Национальном корпусе русского языка мы находим примеры на употребление лексемы в данных значениях.

(1) *Тут Лазарка за что-то начал браниться с Чудинихой* [Фридрих Горенштейн. Куча (1982) // «Октябрь», № 1, 1996].

(2) *Атабалы и Назар продолжали вполголоса браниться. – Нет! – говорил Атабалы. – Фулюган, иди спать!* [Юрий Трифонов. Предварительные итоги (1970)].

(3) *Ты, Тиша, скорей приходи, а то маменька опять браниться станет* [А.Н. Островский. Гроза (1860)].

(4) *Пришла Тамара и стала браниться, что я не позвал официанта и не заказал ужин – «Она стояла два часа в очереди»* [Вс. В. Иванов. Дневники (1924-1963)].

(5) *Ну, ладно, может быть – не для большинства, для большинства-то как раз – наоборот, да и русская литература относилась с опаской: то Прекрасная дама, в утешение, то – Крейцера, но поносить женатых епископов, как митрополит Антонин, с церковной кафедры, браниться шлюхами и продажными девками...* [Елена Чиждова. Лавра // «Звезда», 2002].

(6) *У черного креста, воздвигнутого на обвалившейся Обжоре, замешкался, сотворил было краткую молитву, но и этой договорить не дали – откуда-то из кучи мусора выскочил безобразный старик в лохмотьях, заверещал, застучал ногами, начал визгливо браниться* [Елена Хаецкая. Мракобес/Ведьма (1997)].

В примерах (1) и (2) наблюдается типичная реализация взаимно-возвратного залога глагола, при котором действие субъектов направлено друг на друга. Такой тип контекстов является наиболее частотным и описывает ситуацию $P(X) = P(Y)$.

Примеры (3) – (6) демонстрируют реализацию второго значения лексемы (общевозвратного), приведенного в словаре. Однако внутри данного значения наблюдается явная дифференциация с точки зрения социальной маркированности ситуации. В примерах (3) и (4) реализуется социально маркированный глагол, описывающий ситуацию, в которой один из субъектов находится или ставит себя в положение, при котором его социальная роль оказывается выше ($P(X) > P(Y)$): субъект действия выражает свое недовольство **кому-то**, т.е. это недовольство является лично-ориентированным. В примерах же (5) и (6) актуализируется только значение 'выражать недовольство', но объект этого недовольствия не указан. В данном случае мы имеем

дело с совершенно иной ситуацией, чем в предыдущем: она уже не является социально маркированной, поскольку в ней не описывается отношение между коммуникантами ввиду отсутствия второго коммуниканта. Таким образом, второе значение, приведенное словарем, должно быть разделено, так как сами ситуации, описываемые глаголом, неодинаковы, при этом для описания первой ситуации используется социально маркированный глагол, а во втором случае – немаркированный.

Рассмотрим в качестве примера также глагол *консультироваться*, для которого в словаре приводится только одно значение – ‘советоваться со специалистом по какому-либо вопросу’ (общевозвратный залог). Глагол в данном значении является социально маркированным и принадлежит второй группе социально маркированных глаголов. Однако Национальный корпус предлагает не один, а два типа контекстов с этим глаголом.

Примеры (7) – (9) демонстрируют реализацию значения, приведенного в словаре.

(7) *Если возникают сомнения или не хватает опыта для решения какой-либо задачи, необходимо консультироваться у опытных мастеров, музейных работников, искусствоведов.* [Татьяна Матвеева. Реставрация столярно-мебельных изделий (1988)].

(8) 6.2.22. *консультироваться со Страховщиком по вопросам совершения любых действий, в том числе возмещения убытков; [Правила страхования средств автотранспорта, дополнительного и вспомогательного оборудования, багажа, водителя, пассажиров и гражданской ответственности при эксплуатации средств автотранспорта (2004)].*

(9) *Они все бегали ко мне, то режиссер, то сценарист, то автор экранизируемого романа, консультироваться приходили.* [Наталья Галкина. Вилла Рено // «Нева», 2003].

В примерах (10) – (11) глагол используется во взаимно-возвратном залоге, поскольку консультации происходят «в обоих направлениях». Глагол в этом случае также остается социально маркированным, но уже относится не ко второй, а к третьей группе и описывает ситуацию, в которой $P(X) = P(Y)$.

(10) *Но с тех пор некогда ретивых сивок вконец укатали крутые горки, покорные общему закону лидеры КПРФ и «Яблока» утратили былой пыл, со знаменами теперь вообще никто не ходит – и*

непонятно, чью душу можно потрясти намеками на то, что некоторые предвыборные рекламные предприятия Зюганов и Явлинский могут производить совместно (или, по крайней мере, консультироваться на этот счет) [Максим Соколов. Гай Зюганов и Тиберий Явлинский (2003) // «Известия», 2003.03.03]

(11) *Я лежал, врачи собрали у постели консилиум: «Что больше всего болит?» – «Когда не шевелюсь, то большой палец ноги». И правда, палец на ноге просто горел. Они ушли консультироваться* [Шамиль Гарпищев. Самый долгий матч (1999)].

Таким образом, лексико-грамматическая многозначность в определенных контекстах снимается, и глаголы могут менять группу внутри социально маркированных глаголов или вообще терять маркированность.

2. Грамматическая формы глагола.

Некоторые грамматические формы глагола оказываются более тесно связаны с определенными группами социальной маркированности. В первую очередь это относится к форме множественного числа 3 лица.

Рассмотрим примеры с глаголом *жаловаться*. Словарь дает три значения данной лексемы: 1) ‘высказывать жалобы’; 2) ‘подавать жалобу’; 3) ‘наушничать, ябедничать’. Таким образом, словарные значения глагола подразумевают, что он может быть социально не маркированным, когда обозначает просто выражение недовольства, а может быть и маркированным и в таком случае принадлежит второй группе социально маркированных глаголов, так как описывает ситуацию $P(X) < P(Y)$. В национальном корпусе мы находим множество таких употреблений глагола (см. примеры 12–13 для социально не маркированного глагола и примеры 14–15 – для маркированного).

(12) *После этого бессмысленно жаловаться на то, что у нас выросли безжалостные дети* [Анастасия Гулина. Слух к чужой боли (2003) // «Богатей» (Саратов), 2003.09.11].

(13) *И то сказать, литература заселяет землю своими персонажами, и требовать от них совпадения с нашими знакомыми – примерно то же самое, что жаловаться на несъедобность сезанновских яблок* [Александр Кушнер. Почему они не любили Чехова? // «Звезда», № 11, 2002].

(14) *И ещё бросилась жаловаться на Фрадкиса Кио-старшему* [И.Э. Кио. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)].

(15) *Причины, побудившие Капицу на смертельно-отчаянный шаг – жаловаться Сталину на его главного и верного сподвижника-опричника, образовывали сплав* [Геннадий Горелик. Андрей Сахаров. Наука и свобода (2004)].

Однако данный глагол может употребляться и как социально маркированный глагол третьей группы глагол $P(X) = P(Y)$, в том случае, если друг другу жалуются лица с одинаковым социальным статусом. При этом корпус показывает, что такое значение глагола появляется значительно чаще, если он употребляется во множественном числе 3-го лица (примеры 16–17).

(16) *Сидят детишки и хнычут, и жалуются друг другу на родителей, и ехидничают, как сорокалетние неудачники, но вот возникает какой-то подмывающий ритм и... наш жалкий садик поднимается вверх, повисает над крышами, звезды пускаются вокруг в хороводе* [Василий Аксенов. Звездный билет // «Юность», № 6,7, 1961].

(17) *А в приемной – тихо жалуются друг другу на жизнь униженно ожидающие своей очереди бизнесмены...* [Евгений Бутман. Контроль (2004) // «Бизнес-журнал», 2004.03.16].

3. Психологическая позиция субъекта действия.

Как уже говорилось, социально маркированные глаголы первой группы описывают действие, которое производится лицом с более высоким социальным статусом/социальной ролью по отношению к лицу, с более низким социальным статусом/социальной ролью ($P(X) > P(Y)$).

Однако глаголы в этом смысле неравноправны. Действия, которые они описывают, в некоторых случаях могут производиться исключительно лицами, обладающими официально закрепленными социальными статусами (*аттестовать, арестовать, командировать* и т.п.), т.е. социальными правами и полномочиями (см. примеры 18–20).

(18) *Что бы там ни клеветали всякие правозащитники, а наши доблестные спецслужбы не дремлют, а если дремлют, то не спят. Вот и в этот раз они выказали похвальную бдительность и арестовали Крюгера...* [Наши чекисты поймали Крюгера (2003) // «Криминальная хроника», 2003.07.24].

(19) – *В советники Генштаба аттестовать тебя не уполномочен, – сказал полковник. – Ты б им, конечно, объяснил, каким должен быть нож* [Михаил Веллер. Оружейник Тарасюк (1983-1997)].

(20) *Командировать для организации и руководства приемом скота, сельхозпродукции и имущества комиссию СНК: зампред Совнаркома СССР Гриценко, представитель наркомзема, заместитель народного комиссара Пензин* [Валерий Лебедев. Химера (2004) // «Лебедь» (Бостон), 2004.01.04].

Помимо таких глаголов, первая группа социально маркированных глаголов включает и другие единицы – лексемы, обозначающие действия, которые совершаются лицами вне зависимости от их официального социального статуса: *винить, запугать, заставить, доверять, и др.* В данном случае при употреблении таких глаголов важна психологическая позиция, в которую помещает себя говорящий: он ставит себя выше второго коммуниканта в данной ситуации, невзирая на их реальные социальные статусы (примеры 21–23).

(21) *Им предстояло жить здесь, и вот, пожалуйста, дочь перешла в лютеранство, да же не просто в лютеранство, а в какую-то его швейцарскую разновидность. Больше всего я вино дедушку Ивановского. В свой первый приезд он скрыл своё лютеранство* [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975-1977)].

(22) *Айдым вслушивалась, вглядывалась, в изуродованное судорожной улыбочкой, будто шрамом, взволнованное лицо, долго не отрывая этого понимающего, пытливого взгляда, и сама же вдруг заставила солдата замолчать, когда вслух произнесла: «Я буду твоей женой»* [Олег Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», № 8, 2001].

(23) *Он хотел с помощью революции, попустительствуя ей, а затем создавая липу, туфту, фальшивые дела, запугать царя, прийти к власти, стать диктатором* [Василий Гроссман. Все течет (1955-1963) // «Октябрь», № 6, 1989].

Глаголы, обозначающие действия официальных лиц, могут быть использованы в таком качестве только в ироническом контексте. Например: **Не будешь слушаться – я тебя арестую!* (т.е. поставлю в угол).

В целом помещение себя в определенную психологическую позицию может изменить группу глагола и в других случаях. Рассмотрим следующий пример с глаголом *браниться*.

(24) *Вспомнил все и принялся крикливо браниться с Богом, обвиняя Его в том, что настоящий Бог не должен так нелепо управлять Землей* [Евгений Попов. Подлинная история «Зеленых музыкантов» (1997)].

Как уже говорилось, глагол браниться может относиться либо к третьей группе социально маркированных глаголов, либо выступать как немаркированный глагол. Однако в данном случае он употребляется в значении глагола ‘бранить ругать кого-то за что-то’, поскольку коммуникант, на которого направлено действие, вряд ли в действительности отвечает действующему лицу. В таком значении этот глагол должен относиться к первой группе ($P(X) > P(Y)$). Но статус Бога явно выше статуса человека. Итак, в данном примере глагол демонстрирует значение, характерное для первой группы, реальная ситуация характерна для глаголов второй группы, а говорящий помещает себя в психологическую позицию равенства статусов ($P(X) = P(Y)$).

Таким образом, можно говорить о том, что социальная (ролевая) маркированность во многих случаях может зависеть не только от самих значений глагола и реальных социально-ролевых ситуаций, но и от того в какую психологическую позицию помещает себя сам говорящий, т.е. помимо реальных статуса и роли коммуникантов нужно учитывать еще и их психологические роли.

4. Лексический контекст употребления социально маркированного глагола.

Лексический контекст является очень важным фактором для определения группы социально маркированного глагола. По сути дела, все названные выше факторы так или иначе связаны с контекстом. Так, переход глаголов в третью группу довольно часто сопровождается употреблением наречий и выражений, уточняющих, что действие производится совместно (см. примеры 10, 16, 17). В первую очередь это касается употребления множественного числа глагола: чтобы стать глаголом третьей группы глагол в обязательном порядке должен сопровождаться выражением *друг другу* (примеры 16, 17).

Однако в некоторых случаях контекст становится самостоятельным фактором, и только контекст позволяет определить точно ситуацию, описываемую глаголом.

Таким образом, социальная маркированность или немаркированность глагола, а также ситуация, которую описывает социально маркированный глагол, зависит от реализации лексико-

грамматической многозначности глагола, от конкретной формы его употребления от реальных и психологических статусов коммуникантов, а также от контекста употребления данного глагола. Функционирование глаголов в Национальном корпусе показывает, что их семантический потенциал в смысле описываемых ситуаций коммуникации в реальности значительно выше, чем он представлен в словарях.

Литература:

Беликов. Владимир. А., Крысин. Леонид. Социолнгвистика. Рос. гос. гуман. ун-т: Москва.

Карасик. Владимир. И. 2002. Язык социального статуса. ИТДК «Гнозис»: Москва.

Крысин. Леонид. П. 1996. Русское слово: свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолнгвистике. Языки славянской культуры: Москва.

Национальный корпус русского языка [электронный ресурс: ruscorpora.ru].

Ожегов. Сергей. И., Шведова. Наталия. Ю. 1995. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. АЗЪ: Москва.